

**Переселение немцев-лютеран на Северный Кавказ и Кубань
конце XVIII – начале XIX века
(цикл статей)**

Статья 4

Государственная политика в отношении немецких поселенцев и других групп населения. Взаимодействие немцев-лютеран с окружавшими их народами

Россия во все периоды своей истории была не только многонациональным, но и многоконфессиональным государством и, исследуемый нами период не стал исключением. Активная внешняя политика, которую проводит Россия, начиная с Петра Великого, приводит не только к увеличению территорий государства, но и способствует возрастанию численности неправославного населения на территории империи.

Осваиваются новые территории и Северный Кавказ и Кубань были одними из них. Они привлекали переселенцев своим мягким климатом и выгодным географическим положением, но эти земли не были пустыми на них уже много столетий проживали различные коренные народности горцев, сформировавшие свою особую культуру и являвшиеся в большинстве своем мусульманами по вероисповеданию.

После присоединения этого региона к территории империи официальная власть начинает постепенную практику заселения этих территорий лояльным себе населением, в частности, христианами иностранного происхождения, среди которых были и немцы-лютеране. Это был так называемый третий этап национальной политики в регионе, которому предшествовали переселение российского населения из приграничных губерний и запорожских, линейных казаков, а также беглых на территории Северного Кавказа и Кубани (первый этап), вторым этапом стало формирование и расширение российских поселений на изучаемом регионе.

К моменту появления на этих территориях немецких колоний у коренных районов и государственной власти уже сложилась своя специфическая система взаимодействия с государственной властью, обоснованная спецификой региона как экономической, так и политической.

Рассматривая все вероисповедания в Российской империи в начале XIX века можно говорить о том, что в этот период по отношению к мусульманству проводится довольно активная государственная политика, закрепляется его положительный правовой статус по отношению к государству.

Лютеране вместе с католиками и армянами-грегорианами относились к «терпимым» вероисповеданиям, т.е. занимали вторую ступень в иерархии вероисповеданий в империи, следуя за Православной церковью. Эту же ступень занимали и нехристианские вероисповедания (иудаизм, караимизм, мусульманство и др.), но положение этих групп не было полностью уравнено в законе. Можно говорить о том, что мусульманской части населения уделялось больше внимания, и они имели больше льгот, что объясняется

непростой обстановкой в регионе и тем, что мусульманство является нехристианским вероисповеданием и, следовательно, вызывало большую настороженность.

В начале своего становления на территории страны лютеранство подверглось политике отдельного поселения своей паствы от представителей православия. В частности, в Москве у них была слобода Кукуй, также они селились на окраинах слобод отдельно от другого населения. Эта политика была следствием поддержки части православного духовенства, выступавшей против лютеранских проповедников и их деятельности на территории России.

Во время правления Бориса Годунова положение дел меняется в лучшую сторону, и переселенцы-лютеране смогли селиться в тех городских районах, которые выберут сами. В дальнейшем лютеране не были ограничены в своем проживании какой-либо чертой оседлости в отличие от еврейского населения.

Мусульманские общины также подвергались надзору государства, для них также существовал ряд ограничений, но тут следует учитывать специфику региона, не позволявшую значительно сокращать права мусульманского населения Северного Кавказа и ряда других окраинных областей страны. Центральная власть сознательно делала уступки населению в этом регионе, стремясь привлечь его на свою сторону.

В тоже время нельзя сказать, что государство полностью ущемляло в правах все «терпимые» религии. Им дозволялось исполнять свои обряды, строить культовые сооружения, но в тоже время ряд ограничений, которые на них налагались, имел своей целью не только контроль над вероисповеданиями, но и способствовал переходу в православие и закрепление за православной церковью статуса господствующего в империи.

Так, в XIX веке представители общины меннонитов в массовом порядке покинули территорию Российской империи после принятия закона «О всеобщей воинской повинности» 1874 года, который не соответствовал их религиозным убеждениям в ненасилии.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить следующее. Во-первых, лютеранские поселенцы обладали законодательно оформленным официальным статусом, что позволяло им более свободно чувствовать себя в России.

Во-вторых, они имели определенные социальные, политические и религиозные гарантии от государства, позволявшие им успешно осуществлять свою деятельность на новых территориях.

В-третьих, мусульманское население Северного Кавказа и Кубани имело больше финансовых льгот, но не было так экономически активно как немецкие поселенцы, которые составляли наиболее активную часть предпринимательства в регионе.

Но нельзя забывать и о других группах населения, в регионе играло важную роль и казачество, хотя это было больше военное, чем экономическое сословие, а также иногородние поселенцы из других районов империи, селившиеся в казачьих станицах. Это были представители славянского этноса.

Если рассматривать эти две группы по отношению к колонистам, то

можно отметить следующее: казаки не уступали немцам по привилегиям, но их повинности были более тяжелыми и обременительными, а слой иногородних поселенцев не имел каких-либо привилегий и был наиболее бесправным на Северном Кавказе и Кубани.

Лютеранское немецкое население обладало практически равными правами и привилегиями по сравнению с автохтонным и казачьим население нашего региона, по правовому статусу оно не было ущемлено так сильно как иногороднее население, а в экономической сфере имело ряд преимуществ перед другими этносами. Как отмечалось ранее оно могло не платить налоги 3 года после переселения на новое место, а также получало многочисленные льготы и ссуды на развитие своего дела. Могли не возвращать часть средств во время выезда за границу или на новые территории, после окончания трехгодичного срока пребывания на определенной территории.

Численность немецкого населения на территории Новороссии, Кубани, Дону и ряде других регионов империи неуклонно возрастала в течение всего XIX века. При этом, количество приезжающих на территорию страны по отношению к выезжающим из нее переселенцам составил 1,1 млн. человек.

При постоянно возрастающей численности немецких поселений и их активной хозяйственной деятельности примечателен тот факт, что их взаимодействие с окружающими этносами не приняло большого размаха и осуществлялось только в случае необходимости. Таким образом, уровень ассимиляции был крайне низок. Немецкие колонисты в большинстве своем сохранили свою культуру практически без изменений, привнесенных окружающей их этнической средой.

Можно говорить о том, что не коренные народы и казаки влияли на культуру немецких поселенцев, а наоборот немецкие колонии оказывали культурное воздействие на окружающие их этносы, в основном это касалось экономической сферы жизни общества.

Это уникальный пример не полностью открытой для окружающего мира культурой, которая оказывала влияние на окружающие этносы, сохраняя все свои специфические черты и консерватизм, хотя этот консерватизм не касался экономической сферы деятельности.

Заключение

На протяжении всей своей истории пребывания в пределах Российского государства немецкий этнос привносил в развитие нашей культуры, науки, искусства, политики, экономики свой неповторимый элемент, но в тоже время сохранял свое исходное культурное своеобразие.

Пройдя через различные этапы переселенческой, политической, культурной и религиозной политики государства, он выработал свою отличную стратегию взаимодействия с официальной властью и нашел свое место в развитии нашей страны и ее исторических реалиях, которые не всегда были для него благоприятными.

Пример такой стойкости показывает переселение на Северный Кавказ и Кубань, которое не всегда было благоприятным для немецких переселенцев,

особенно на начальном этапе и только потом стало одобряться властями и встречать их активное содействие. Но до этого был пройден значительный путь и сделано очень многое.

К тому же нельзя ограничиваться описанием только земледельцев - лютеран, населявших наш регион, известны многочисленные случаи, когда немецкое население занимало главенствующие военные и гражданские посты в регионе задолго до основной волны переселенцев и, вместе с другими первопроходцами из империи, осваивало новый регион, внося свой вклад в его постепенное и трудное включение в состав России.

Но поистине неопределим вклад лютеран в экономическую жизнь региона. Они принесли на Северный Кавказ и Кубань новую культуру землепользования, положили начало рыночному сельскому хозяйству, ввели новые отрасли и широко применяли механизацию труда в сельском хозяйстве, став примером для подражания и во многом выведя регион на принципиально новые позиции и пути развития, что в дальнейшем заложило основу процветания сельского хозяйства на этом Южном рубеже страны.

Также нельзя упускать из виду тот факт, что немецкое население было довольно лояльным по отношению к официальной власти общественным элементом, что укрепляло стабильность в регионе.

Геополитически, оно выражало уже интересы своей новой Родины и всячески способствовало ее процветанию на новых территориях. Элемент стабильности, привносимый этим населением играл на руку официальным властям и был удобен во всех отношениях так как немецкое население способствовало развитию мирных экономических отношений в регионе, что укрепляло тенденции к мирному сосуществованию различных этносов.

Также немецкое население, будучи крайне замкнутым в своем культурном отношении, оказывало меньше влияния на другие этносы в сферах несвязанных с экономикой, что в большинстве своем позволяло ему мирно уживаться с соседями. Переселенцы заняли свою особую нишу, которую до них не занимал никто и не претендовали на чужие приобретения, которые не признавались ими в культурном аспекте или были отсталыми в экономическом (у немецкого населения не было серьезной конкуренции как носителей передовых экономических технологий и рычагов, кроме нескольких колоний меннонитов).

В итоге сложилась удивительная ситуация, когда этнос, переселенный на данные территории из других земель, смог органично и фактически безболезненно вписаться в окружающую обстановку и способствовать стабильности и развитию региона в целом, практически не изменяя своей культурной традиции и практически не взаимодействуя культурно с окружающими этносами. Можно отметить, что экономический рост пришел к немецким поселениям не сразу и был результатом их деловой активности.

Королева И.А.,

Литература:

1. Богина Ш. А. Иммигрантское население США. 1865-1900 гг. Л. 1976, С. 23.
2. Гавриленко А.Ф. Политика государственной власти Российской империи в отношении Православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721-1917гг: сущность, принципы, эволюция. Автореферат. Москва.2010. С. 26.
3. Кабузан. В. М. Немецкое население в России в XVIII – начале XX века (Численность и размещение) // Вопросы истории. 1989. №12 С. 42-44.
4. Лютеранская церковь в России. Межконфессиональный Христианский Форум. <http://www.gumer.info>.
5. Немцы России: энциклопедия: т. 1: А-И / Редкол.: В. Карев (пред. редкол.) и др. М., «ЭРН», 1999. С. 689, 690.
6. Ракачева Я.В. Национальная политика России на северо-западном Кавказе и ее влияние на динамику этнической структуры региона в XIX-первой половине XX вв// Dom-hors@mail.ru
7. Романовская Л.Р. Иноверцы в Российской империи. Автореферат. Нижний Новгород,2006. - С.10.
8. Ткаченко П.Г. Взаимоотношения Евангелическо-лютеранской церкви и государства в контексте социально-экономического развития Юга России в XIX-начале XX в. Славянск-на-Кубани, 2011.С.44-45.
9. Ткаченко П. Влияние протестантских колонистов и их идеологом на экономическую и духовную жизнь Причерноморья, Кубани и Северного Кавказа в XIX-начале XX веков.